

Красный Север

Газета основана в мае 1917 года

СРЕДА, 28 ОКТЯБРЯ 1992 ГОДА • № 166 (22489) • Цена номера 2 рубля.

В администрации области

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОТ 23.10.92 № 516

Об упорядочении торговли
алкогольными напитками

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23.06.92 № 657 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента РФ «О свободе торговли», учитывая многочисленные обращения граждан об упорядочении торговли алкогольными напитками, ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Главам администраций городов и районов, мэриям г. Череповца и Шекснинского района:

запретить выдавать лицензии на право продажи алкогольных напитков физическим и юридическим лицам, не имеющим в своих магазинах кассовых аппаратов для торговли этой продукцией;

в срок до 01.12.92 определить перечень и границы зон, в пределах которых запрещается продажа алкогольных напитков. При выдаче лицензий на право реализации алкогольных напитков указывать в лицензиях место торговли.

2. Главам администраций городов и районов, мэриям г. Череповца и Шекснинского района, управлению внутренних дел, государственной налоговой инспекции по Вологодской области установить постоянный контроль за строгим соблюдением правил торговли алкогольными напитками. Лиц, нарушающих установленный порядок торговли, привлекать к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

3. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на заместителя главы администрации области Микко-мена Р. П.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОТ 23.10.92 № 517

Об упорядочении практики установления
торговых надбавок

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13.09.92 № 712 в целях упорядочения практики установления торговых надбавок к свободным отпускным (оптовым) ценам на товары народного потребления и продукцию производственно-технического назначения, реализуемые населению, ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Разрешить предприятиям торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения независимо от подчиненности и формы собственности самостоятельно устанавливать размеры торговых надбавок (наценок) на реализуемые товары (продукцию) за исключением хлеба и хлебобулочных изделий.

Установить предельный размер торговой надбавки на хлеб и хлебобулочные изделия: город — 10 процентов, село — 15 процентов.

2. Настоящее постановление ввести в действие с даты опубликования.

3. Считать утратившим силу постановление администрации области от 09.10.92 № 500 «Об упорядочении практики установления торговых надбавок».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОТ 22.10.92 № 513

Об увеличении денежной нормы
на питание донора и денежной компенсации
за донорскую кровь

В 1992 году в 1,5 раза по сравнению с 1991 годом снизилось число доноров. Это создало крайне напряженную ситуацию в лечебных учреждениях области, которые испытывают резкий дефицит крови для оказания неотложной помощи больным с тяжелыми травмами, заболеваниями, осложненными родами.

В связи с этим ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Установить с 01.10.92 г. денежную компенсацию за 1 литр донорской крови в размере 5 тыс. руб.

2. Установить норму денежных средств на питание одного донора 90 рублей.

3. Финансирование указанных расходов осуществлять в пределах ассигнований, выделенных по бюджету на здравоохранение.

Глава администрации области

Н. М. ПОДГОРНОВ.

Подписание номера по графику в 21.30.

Номер подписан в 20.30.

К ДЕСЯТОЙ СЕССИИ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА

Дорогие соотечествен- ники, братья и сестры!

После 70-летнего забвения вновь оживили стены древней обители русского Севера — Вологодского мужского Спасо-Прилуцкого монастыря.

Его основатель, преподобный Димитрий Прилуцкий, придя в 1371 г. на Вологду, облюбовал место в излучине реки и, воздвигнув здесь крест, положил основание будущей славной обители.

Шли годы. Монастырь рос и благоукрашался. В начале XVI века деревянные постройки заменились величественными каменными храмами, келарскими и трапезными палатами с крытыми галереями и переходами, здесь же появились первые в России каменные кельи.

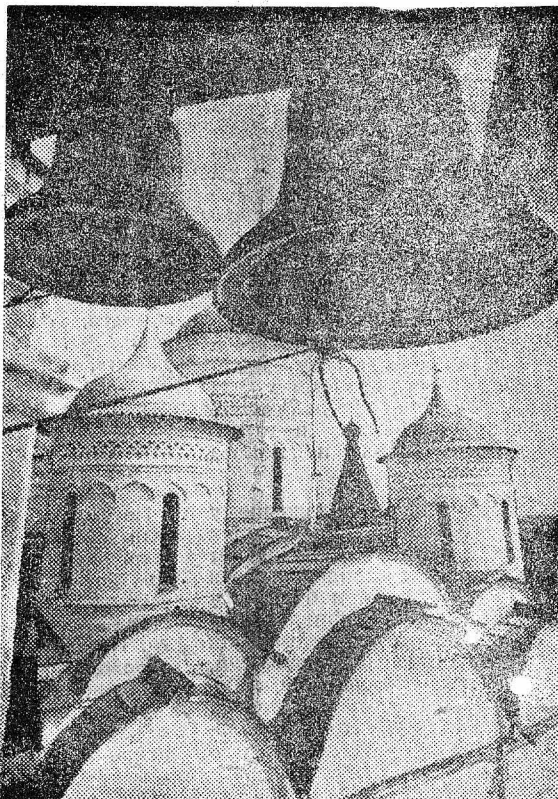
Мрачные годы кровавого лихолетья превратили эти здания в казематы пересыльной тюрьмы, где неслись вереницы людей, шедших на победный в лес Воркуты, закончили свой земной путь. Однако промыслом Божиим монастырские постройки все до одной были

сохранены, что само по себе уже чудо.

Перевыпав штурмовую луну страшных десятилетий, монастырь, хотя и изрядно потрепанный, лишенный всего своего содержимого, достиг времен для Церкви более благоприятных.

Вновь эти древние стены, казалось, навсегда оскотененные, увидели людей, возно-

КОЛОКОЛ ТРЕВОГИ

торгнутого от Бога народа.

Мы обращаемся к вам, дорогие братья и сестры, с призывом оказать посильную помощь в деле возрождения Спасо-Прилуцкого монастыря, великой святыни русского Севера.

Всякая жертва да будет свидетельством вашей любви к своему народу, к культуре и вере наших предков.

Ваши пожертвования просим перечислять на расчетный счет монастыря 345345 в ФКБ «ЦентроКредит», г. Вологда, МФО 108009.

Игумен ЕФРЕМ,
наместник Спасо-Прилуцкого монастыря.

От редакции: публикуя обращение наместника Спасо-Прилуцкого монастыря игумена Ефрема, мы надеемся, что воложане откликнутся на призыв. В канун зимы единственный из действующих на Севере монастырь, этот уникальный памятник русской национальной культуры, огласивший звоном колоколов возрождение духовности народа, оказался не готовым к холодам. Слишком много требуется сил и средств для восстановления разоренной обители. Здесь еще не налажено отопление, есть проблемы с питанием, восстановлением иконостаза и т. д. Представители духовности будут рады оказанию помощи в любом виде, они очень надеются на благотворительность и сострадание воложан. Контактный телефон С.-П. монастыря: 7-41-75.

Куда крестьянину податься?

В минувший четверг в Вологде состоялось заседание областного заставочного комитета аграриев. Его участники подвели итоги месячной борьбы работников АПК за выполнение требований, принятых Всероссийским собранием в начале июня текущего года. Состоялся разговор и о массовых акциях, проводившихся 5 августа и 15 сентября. Участники заседания констатировали, что достичь разрешения трудового конфликта так и не удалось.

А тем временем, отмечали участники заставочного

комитета, положение в аграрном секторе области усугубляется. Было решено приостановить акцию, начатую 15 октября и заключающуюся в том, что были прекращены поставки продукции в госресурсы. Однако заставочный комитет заявил, что оставляет за собой право призвать коллективы хозяйств и предприятий АПК к продолжению действий протеста, если ситуация не улучшится.

В принятом постановлении предлагается обратиться внимание областной администрации и Совета народных де-

путатов на необходимость рассмотреть и принять на очередной сессии программу возрождения вологодского села, его социального развития, а также выделения на животноводческое производство дотаций, обеспечивающих необходимый уровень рентабельности.

Одновременно районным заставочным комитетам, крестьянским союзам и профсоюзам рекомендовано продолжать организацию встреч избирателей с народными депутатами областного Совета для обсуждения крестьянского вопроса. Предсе-

датель Крестьянского союза А. С. Рудчиков поручено выступить на областной сессии.

В постановлении содержится просьба непосредственно к депутатам областного Совета внимательно рассмотреть требования работников АПК и принять программу их реализации, не допустив тем самым развала аграрного сектора экономики и дальнейшего снижения жизненного уровня трудящихся области.

Пресс-центр обкома профсоюза работников АПК.

Что может местная власть?

Повестка дня открывающейся завтра десятой сессии областного Совета содержит в числе прочих такие важные вопросы, как стабилизация социально-экономического положения области и бюджетный. Нет нужды говорить, насколько сложны для решения в нынешних условиях эти проблемы. С какими же мыслями и ожиданиями собираются депутаты на сессию?

Где же выход?

Владимир МИХАЙЛОВ, глава администрации Сямженского района:

— Мы здесь, в районе, настолько переболели всякого рода ожиданиями, что сейчас, кажется, уже никто ничего не ждет. Сегодня вот опять полдня обсуждают аграрников ситуацию. Что делать, где выход из экономического тупика, в который мы попали? Ведь, посмотрите, с производителями и переработчиками сельскохозяйственной продукции до сих пор не произведены расчеты. На что мы живем, как вести хозяйство без средств? Не видим мы и обещанных ссуд дотаций. У производителей, к слову, положение не лучше. Банковская система, признанная неадекватной, не справляется.

В головах ердаш.

Геннадий ГРАДОВ, заместитель главы администрации Вологодской городской больницы № 3:

На сессию иду с большим сожалением от того, что время уходит, а мы так и не обсудили в текущем году проблемы, связанные с развитием страховой медицины. Я как-то предлагал председателю облсовета Христолю исключить этот вопрос в повестку дня очередной сессии. Дело в том, что депутаты, главы администра-

ции примерно столько же. На что покупать сырье, материалы?

Нужны предположения.

Алексей МАКЛАХОВ, заместитель председателя областного Совета народных депутатов:

На той неделе я был в Верхоянске, где проходила сессия райсовета. Рассматривалось положение в сельском хозяйстве. Ситуация, скажу вам, и там чрезвычайно острая. Даже наращивание производства сельскохозяйственной продукции, иное хозяйство сегодня терпит убыток. В целом по области за девять месяцев произошло сокращение на 18 тысяч голов крупного рогатого скота, в том числе более 8 тысяч — коров. Этак мы подрываем себе всякие перспективы. Вина за это ложится и на правительство, и на областные органы власти. Выход мы просто обязаны найти.

Не меньше внимания, на мой взгляд, требуют также проекты Устава области и Конституции Российской Федерации. Документу важны в том плане, что мы заключаем фундамент под свою будущую деятельность. Все эти вопросы придут сессии.

Исключительный характер, надо суметь мобилизоваться и поработать как никогда слаженно, по-деловому.

Ждем от депутатов, руководителей городов и районов, хозяйственников толковых предложений. И в части того, что нам надо сделать здесь, в области, и в отношении наших требований к правительству и Верховному Совету России.

На прошлой неделе в Петрозаводске побывал вице-президент РФ А. Рудков. На рабочем совещании, где присутствовали представители всех северо-западных территорий России, шел разговор о путях рыночного становления экономики региона.

В эти же дни в Воронеж собрался руководители восьми региональных ассоциаций экономического взаимодействия, представляющих всю территорию России. Во встрече участвовал и президент ассоциации «Северо-Запад» Алексей Титов.

Сейчас, когда наша область находится в трудном положении, большой интерес представляют возможности именно регионального характера, способные вывести экономику соседних областей и республик из тупиковой ситуации. И так, с чем же вернулись из Воронежа представители нашей ассоциации?

— Давайте начнем вот с чего. Воронежская встреча — это по сути начало совершенно новой работы, призванной заменить одряхлевшую и на глазах рассыпающуюся систему ведомственного управления экономической. Министерства сегодня терпят свое быстрое падение. В условиях перехода к рынку так и должно быть. Влияние центра уменьшается, вертикальные связи разрушаются. Но что взамен? На всей необъятной территории России сегодня действуют ассоциации экономического взаимодействия типа нашего «Северо-Запада» — это ассоциации «Дальневосточная», «Урал», «Северный Кавказ», «Большая Волга», «Черноморье» и другие. Каждая из них охватывает десятки областей, краев и автономий. И вот чтобы наладить между собой новые связи, мы съехались в Воронеж. Это будут горизонтальные связи, которые позволят нам вести согласованную экономическую политику к выгоде каждого регио-

Алексей Титов:

«За нас думать не будут»

Без этого реформы просто захлебнутся. Складываются, как видите, отношения нового типа. Обогащаются рыночной инфраструктурой, они и будут служить фундаментом для современной экономики, удовлетворения интересов населения.

— Что же конкретно решила воронежская встреча?

— Мы приступили к формированию транзитерриториальных координирующих и рабочих органов, которые призваны обеспечить взаимодействие регионов. Схема должна увязать интересы внутриобластные, межобластные и межрегиональные. Это сложнейшая работа, ведь организационная структура, которую мы задумали, должна заменить собой старую ведомственную.

Но главное, пожалуй, то, что мы подписали соглашение об экономическом сотрудничестве ассоциаций. В одном из пунктов записано, что в первую очередь приступаем к отработке таких совместных программ, как «Продовольствие», «Конверсия», «Комбикорма», «Переработка отходов промышлен-

ного производства», организация информационно-аналитических центров, центров по лицензированию предприятий и сертификации продукции и других.

— Алексей Алексеевич, если иметь в виду Северо-Запад России, а еще лучше — нашу область, то как скажется на ней заключенное соглашение?

— То, что предпринимает сегодня такие гиганты, как, например, Кировский завод в Петербурге или наш ЧМК, — это образец новых подходов и взаимосвязей в экономике, то, к чему мы все должны стремиться. Основание пока в стороне Кировский завод, который благодаря череповецкому металлу готов выпускать дефицитную сельхозтехнику не хуже зарубежных аналогов. Возьмем ЧМК. Раньше только пятая часть металла шла на нужды Северо-Запада, предостаток же направлялся на другие регионы. Прежде до половины всего проката уходило на большие стройки, которые чаще были не нужны. А надо использовать прокат и лист для выпуска сельхозтехники, автобусов, товаров народного потребления, для решения транспортных проблем, освоения запасов нефти и газа на берегу Баренцева моря... Необходимо сменить саму структуру потребления металла. Благодаря региональным и межрегиональным программам, возможности участия комбината в акционерных обществах металл должен непосредственно работать на людей. И то, что сегодня ЧМК привлекает к сотрудничеству предприятия

и предприниматели с к и е структуры области, надо оценивать не иначе, как поиск более эффективного использования возможностей «Северной Мангиты» в интересах населения. Только так.

И я надеюсь, что областной семинар глав администраций, директоров и предпринимателей, прошедший на ЧМК на прошлой неделе, даст свои результаты.

— Но ведь не у всех предприятий такие возможности, как у ЧМК...

— Я привел ЧМК как пример желательного экономического поведения в нынешних условиях. Другие, разумеется, будут использовать свои преимущества и свои хозяйственные контакты.

— Мы все как-то об экономике говорим, а что же социальная сфера?

— А вот те экономические программы, которые мы запускаем на Северо-Западе, и ориентированы на социальные потребности людей. Есть, конечно, и отдельные идеи. Вот, скажем, здравоохранение. Никто не задавался вопросом, почему именно в Москве сосредоточены научные и медицинские центры, позволяющие проводить уникальные операции? Чем хуже мы? Не создали ли в нашем регионе сеть подобных центров, услуги которых наверняка будут дешевле московских? Вологда, например, могла бы специализироваться на почках и глазах болезней, Архангельск — на чем-то другом.

И так далее.

На этой неделе, Алексей Алексеевич, вы, как де-

Обращение ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ

Уважаемые народные депутаты!

Областной совет профсоюзов обращается к вам в трудное для жителей области время. Кризис в экономике приобрел всеобъемлющий характер. Снижение объемов производства, полная или частичная остановка предприятий, рост цен, сокращение ассигнований на социальные нужды привели к резкому снижению уровня жизни воложан.

Поддерживая в целом курс на радикальную экономическую реформу, профсоюзы неоднократно направляли свои предложения Президенту, Верховному Совету и правительству о необходимости внесения коррективы в тактику проведения реформ. Но они были проигнорированы.

Координационный комитет коллективных действий Федерации независимых профсоюзов России вынужден был обратиться к профсоюзным организациям, трудовым коллективам с призывом провести 24 октября 1992 года Всероссийскую акцию с требованиями корректировки нынешнего курса реформ в интересах человека труда. Большинство трудовых коллективов области на собраниях и митингах в той или иной форме поддержало это требование. Накануне очередного скачка цен трудящиеся выступили за введение упреждающих мер по социальной защите в условиях перехода к рыночной экономике, требовали повышения минимального уровня оплаты труда, стипендий, пенсий и пособий.

Чтобы не допустить дальнейшего падения жизненного уровня, профсоюзы потребовали от законодательных и исполнительных органов власти Российской Федерации:

1. Принять конкретные меры по экономической поддержке сферы производства всех форм собственности, способных в кратчайшие сроки наполнить потребительский рынок товарами.

2. Осуществить комплекс мер в аграрном секторе экономики, нацеленный на достижение рентабельности сельскохозяй-

ственного производства, паритет цен на продукцию села и промышленности, предотвращение банкротства сельских товаропроизводителей.

3. Сохранить на переходный период государственное регулирование цен на энергоресурсы, социально-значимые продукты питания, товары детского ассортимента, медикаменты и отдельные виды услуг.

4. Установить: а) 1 ноября 1992 года по республике цены на один килограмм хлеба, картофеля и один литр молока не выше 15 рублей; ввести в полном объеме Закон «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в Российской Федерации», установив на IV квартал т. г. минимальный размер оплаты труда не менее 4 тысяч рублей.

5. Проводить акционирование и приватизацию предприятий в интересах трудовых коллективов, провести индексацию приватизационных чеков (ваучеров) в соответствии с переоценкой стоимости основных фондов и установленные государственные гарантии их использования.

6. Решить вопрос о дополнительных источниках финансирования расходов на содержание объектов социальной сферы, находящихся на балансе предприятий, колхозов, совхозов и профсоюзов.

7. Принять решительные и жесткие меры по борьбе с преступностью.

Во имя достижения гражданского мира и согласия, создания благоприятной социальной обстановки для проведения экономических реформ мы просим вас накануне внеочередной сессии народных депутатов России обратиться от имени сессии областного Совета народных депутатов к Президенту, Верховному Совету Российской Федерации с просьбой о корректировке курса реформ в интересах человека труда, повышения ответственности органов управления, их руководителей за выполнение законов, указов и постановлений.

Президиум областного совета профсоюзов.

27 октября 1992 г.

Вот те экономические программы, которые мы запускаем на Северо-Западе, и ориентированы на социальные потребности людей. Есть, конечно, и отдельные идеи. Вот, скажем, здравоохранение. Никто не задавался вопросом, почему именно в Москве сосредоточены научные и медицинские центры, позволяющие проводить уникальные операции? Чем хуже мы? Не создали ли в нашем регионе сеть подобных центров, услуги которых наверняка будут дешевле московских? Вологда, например, могла бы специализироваться на почках и глазах болезней, Архангельск — на чем-то другом.

И так далее.

На этой неделе, Алексей Алексеевич, вы, как де-

путат, придете на сессию областного Совета. Не знаю, будете ли выступать, но если бы такая возможность представилась, о чем бы вы говорили? Как уберечь область от падения в экономическую пропасть?

— Я бы сказал, что время сейчас сильно изменилось. Сверху за нас наших проблем никто не решит. Мы подписали Федеративный договор, давайте активной пользоваться экономической свободой. Сегодня экономика перекопана. Коммерцией, торговлей занимаемся выгодней, чем производством. Значит, надо менять кредитно-финансовую политику. Все силы бросить на создание условий, при которых было бы выгодно вкладывать деньги в производство, выгодно давать продукцию.

Однако усилиями одной области проблем не решить. Необходимы мощные прорывы, выход малых, средних и крупных предприятий на новые связи. Тесное взаимодействие на региональном и межрегиональном уровнях. Свою долю ответственности за это я принимаю на себя. Важно добиться прибыльности основной массы производств, что даст финансовые возможности для смягчения острых проблем, в том числе в сельском хозяйстве и социальных отраслях. В администрации, на мой взгляд, следует также шире использовать нетрадиционные способы зарабатывания средств для социальной сферы.

Беседу вел Леонид СОРОКИН.

ВАУЧЕР: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

Благо или обман?

В области началась кампания по выдаче приватизационных чеков. Назалось бы, поезд ушел, и вести разговор о том, благо или обман — бесперспективно. Ведь сегодня встал вопрос о качестве ина проблема — как умело, выгодно и им распорядиться. Именно с этим тайным умыслом — снять хотя бы часть сомнений с тем, чтобы чек сработал как можно эффективнее для его владельца, — мы отобрали два письма «против» (они даны в сокращении, оставлена только суть) и попросили прокомментировать их первого заместителя главы администрации области Н. Н. Пеганова.

Александр ЮКОВ, пос.

Каждый: «Ясно, что «народная приватизация» обернется прежде всего еще невиданным всплеском инфляции. Ведь 150 миллионов будут стремиться превратить свои ваучеры в деньги. Может быть, это и будет концом нашей денежной системы. Когда наступит пора восстановления народного хозяйства, после реформаторского нашествия — пора, придется, как в 1922 году, начинать все сначала. Вторым неизбежным последствием будет новый взлет преступности (кажется, ей уж и взлетать некуда).

«Народная приватизация», как она затянута, — это беда, национальное бедствие. Очень бы хотелось, чтобы нашли силы, способные остановить его. Но если уж нельзя, то в ходе «операции» можно бы внести существенные коррективы. Номинальную цену чека следовало бы увеличить минимум в 4—5 раз и разработать механизм индексации по крайней мере года на три.

Создать временный (тоже на три года) коммерческий банк с участием бюджета для принятия чеков у тех, кто не сможет в скором времени сам ими распорядиться, обратив в акции. Раздвинуть сроки раздачи чеков до трех месяцев и срок реализации — до трех лет. Организовать «спасательные» операции по реализации чеков (три года) и консультационную (бесплатную) службу по поиску вариантов наиболее выгодной их реализации».

Виктор СТРЕЛЬНИКОВ,

г. Вологда:

«...Лет десять тому назад, до катастрофической «перестройки», десять тысяч рублей представляли собой солидную ценность. За эту сумму, например, можно было купить автомобиль. Раньше буханка пшеничного хлеба стоила 22 копейки, сейчас — 18 рублей, килограмм сахара — 90 копеек, сейчас — 110—115 рублей. Сливочное масло продавалось в 95, картофель — в 271 раз. В этих условиях утвер-

Однако пути их достижения видят по-разному. Нет согласия и по темпам реформ. Налицо разделение общества на сторонников радикальных преобразований и сторонников эволюционного пути. На мой взгляд, важно обеспечить такие методы и темпы проведения реформ, которые бы не вызвали необратимых расколов общества. Это значит, что реформы должны быть поняты и поддержаны обществом — только в этом случае они могут быть осуществлены.

Сегодня этого понимания пока нет, и, принимая идею перехода к рынку, ориентируясь на рынок развитых стран с высоким уровнем жизни, наше общество требует всеохватывающей государственной социальной защиты от рыночных отношений. Иначе говоря, мы по-прежнему видим в государстве всенародную опеку.

Отсюда двойственность поведения: не возражая в общем против перехода страны к рыночным отношениям, мы возражаем против каждого конкретного этапа этого пути, что подтверждают и письма вологжан в редакцию «Красного Севера».

Александр Григорьевич Юков указывает на возможные отрицательные последствия применения приватизационных чеков, в том числе на рост инфляции. Но тут же и вносит предложения по совершенствованию процесса приватизации. Сомнения понятны, а вот предложения интересны, и часть из них мы используем в своей практике. Автор письма предлагает создать специальный банк для приема и распоряжения чеками населения для того, чтобы надлежащим образом обеспечить его интерес. Такие организации создаются в области — это специализированные инвестиционные фонды. Любой житель области сможет обменять свой чек на акцию инвестиционного фонда, который гарантирует владельцу ваучера выплату ежегодного дохода в объявленном размере.

Отделения инвестиционных фондов планируем открыть во всех районах области. Что же касается предложения о продлении срока действия ваучера до трех лет, то при необходимости это может быть сделано. Пока же Госкомимущества считает, что чеки будут погашены в течение 1993 года. Наиболее сложным является вопрос о реальной стоимости приватизационного чека, короче — его курса. Будем исходить из того, что на один чек можно купить то-

сударственную собственность стоимостью до десяти тысяч рублей в ценах 1991 года. Реальная же стоимость этой собственности может составлять сегодня до полутора миллионов рублей, то есть курс чека может вырасти в 50 и более раз. Причем он будет тем выше, чем больше предложение государственной собственности. Поэтому в процессе приватизации с использованием чеков необходимо, на мой взгляд, исключить жилье, муниципальные предприятия и землю. Возможно, сессия Верховного Совета РФ примет такое решение».

Можно без большого риска утверждать, что вложение приватизационных чеков в инвестиционные фонды обеспечит их курсовой рост в 3—5 раз к номиналу. Говорить же, что ваучер — пустая бумажка, значит обманывать и себя, и других.

Как раз подобное высказывает Виктор Иванович Стрельников. Думается, не серьезно его утверждение о превращении России в иноземную колонию. Весь Домбасс, вся южнороссийская тяжелая промышленность, треть оборонных предприятий были когда-то построены на деньги французских, бельгийских, немецких, но все это работало и продолжает работать на Россию. Ситуация в другом: сегодня иностранные предприниматели неохотно вкладывают капиталы в нашу экономику, так как в стране нет политической стабильности и гарантии сохранения и вывоза прибыли.

Аналогичное положение у нас в области: иностранных инвестиций практически нет и пока не предвидится, хотя мы содействуем и будем содействовать привлечению иностранного капитала для развития нашей экономики, поддержке имеющихся рабочих мест и созданию новых. От этого будет только польза. Кричать же сегодня о распродаже России — значит передергивать факты.

Конечно, приватизация с использованием чеков — новое для нас явление. У нас нет опыта работы с ценными бумагами, а ведь чек — именно ценная бумага. Возникает множество вопросов, вызванных в основном недостатком информации. Вот об этом нам следует позаботиться, тогда каждый житель области сможет осмысленно распорядиться своим капиталом.

* Президентом России подписан Указ о мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий — Ред.

Выбираю

«Красный

Север»

Наверное, с одной из первых подписалась на «Красный Север» и журнал «Лад» — еще в августе. Подписку мне оформили, согласно правил, пока на полгода. Что будет дальше, не знает никто. С каждым часом все доживает, а я пенсионерка, других доходов не имею. Но все же решила родной газете не изменять — подписку продлю. Постараюсь опять же оказаться в первых рядах.

Т. ЧЕРШКОВА.

г. Вологда. Кому-то из ваших подписчиков здорово повезет — может выиграть цветной телевизор. Хотелось бы, конечно... Но понимаю — шансов мало. Поэтому поверьте, «Красный Север» выискивал из-за приза. Я очень и очень уважаю газету, выписываю и читаю ее много лет. Материалы в «КС» излагаются вполне доступно, от жизни красносеверцев не отстанут. Давайте так и дальше работайте, и все будет в порядке.

С уважением, ваш старший подписчик Д. РЯБОВ.

Эх, опоздали!

Мне 62 года. Прожила жизнь тяжелую, радостей почти не знавала. У матери была одна, отец нас оставил рано. Мама грамоте не училась, несмеялась, безотказная. Помогать ей начала с семи лет. Пилили мы дрова для пароходов, которые шли по Сухому. Дрова таскали в трюм на носилках — назывались «платки».

Потом война. Маму угнали в плен, оковы, осталась я одна. Мать вернулась домой совсем больной, пришлось мне «страшиться» на кирпичный завод — там болельше платили. Потом вальки катали, на пароходы хукаричала — всего не перечислишь.

Вышла замуж и продолжала мечтать — хотелось быть поближе к земле, иметь домик, участочек, животину. Ну, конечно, теперь это так и есть. Живем мы с мужем в деревне, все у нас свое — мясо, молоко, овощи, фрукты.

Вроде не так уж и плохо. Однако страшно из-за будущего. Силы на исходе, муж, правда, еще трудится — очищает от мусора полевые каналы. А я уже не могу работать. Силу вот дома и думаю: если вовсе состарюсь, останемся с одним пенсиями, кто нам поможет? Не только о себе думаю, но и о других стариках тоже. Теперь ведь как! На молодых надежды нет. Сами с родителей готовы тянуть последнее, а не дать — не взглянут. Каждый себе урвать хочет, никто никого не жалеет.

Эх, опоздали наши начальники с переименованием. Надо было к земле-то вернуться по крайней мере лет двадцать назад, когда народ из деревень окончательно не разбегался. Я вот жила в деревне Зайцево Тотемского района. Стояло 18 домов, жили в них больше 60 человек, детей — больше половины. Трудились дружно, пахота, сенокос — праздник. Но тут приехали начальники, маленькие и большие, отправили своих дочек в школы, а остальных — в колхоз. Следом тронулись и другие. Мне, правда, хотелось дочку оставить дома — очень я тогда болела. Но приехал председатель, спросил недолго: почему, мол, девка твоя около тебя сидит... Уехала дочка, наконец нарушился наш дружный очаг.

Теперь говорят, что дадут нам какие-то бумаги, по которым мы можем чуть ли не совхоз купить. Да зачем он нам? Жизни жалко — не высказывать. Гляжу из своего окошка на деревню, а она вся крапивою да чертополохом заросла. И ведь не вернешь уже ничего...

З. КОСТИЛЕВА,
А. Погорелово,
Вологодский район.

Зачем вы, девушки, красивых любите...

Здравствуйте, любимая газета и ее читатели. Хочу вам рассказать о своей любви.

Мне 62 года. Прожила жизнь тяжелую, радостей почти не знавала. У матери была одна, отец нас оставил рано. Мама грамоте не училась, несмеялась, безотказная. Помогать ей начала с семи лет. Пилили мы дрова для пароходов, которые шли по Сухому. Дрова таскали в трюм на носилках — назывались «платки».

Потом война. Маму угнали в плен, оковы, осталась я одна. Мать вернулась домой совсем больной, пришлось мне «страшиться» на кирпичный завод — там болельше платили. Потом вальки катали, на пароходы хукаричала — всего не перечислишь.

Вышла замуж и продолжала мечтать — хотелось быть поближе к земле, иметь домик, участочек, животину. Ну, конечно, теперь это так и есть. Живем мы с мужем в деревне, все у нас свое — мясо, молоко, овощи, фрукты.

Вроде не так уж и плохо. Однако страшно из-за будущего. Силы на исходе, муж, правда, еще трудится — очищает от мусора полевые каналы. А я уже не могу работать. Силу вот дома и думаю: если вовсе состарюсь, останемся с одним пенсиями, кто нам поможет? Не только о себе думаю, но и о других стариках тоже. Теперь ведь как! На молодых надежды нет. Сами с родителей готовы тянуть последнее, а не дать — не взглянут. Каждый себе урвать хочет, никто никого не жалеет.

Эх, опоздали наши начальники с переименованием. Надо было к земле-то вернуться по крайней мере лет двадцать назад, когда народ из деревень окончательно не разбегался. Я вот жила в деревне Зайцево Тотемского района. Стояло 18 домов, жили в них больше 60 человек, детей — больше половины. Трудились дружно, пахота, сенокос — праздник. Но тут приехали начальники, маленькие и большие, отправили своих дочек в школы, а остальных — в колхоз. Следом тронулись и другие. Мне, правда, хотелось дочку оставить дома — очень я тогда болела. Но приехал председатель, спросил недолго: почему, мол, девка твоя около тебя сидит... Уехала дочка, наконец нарушился наш дружный очаг.

Теперь говорят, что дадут нам какие-то бумаги, по которым мы можем чуть ли не совхоз купить. Да зачем он нам? Жизни жалко — не высказывать. Гляжу из своего окошка на деревню, а она вся крапивою да чертополохом заросла. И ведь не вернешь уже ничего...

З. КОСТИЛЕВА,
А. Погорелово,
Вологодский район.

Здравствуйте, любимая газета и ее читатели. Хочу вам рассказать о своей любви.

Мне 62 года. Прожила жизнь тяжелую, радостей почти не знавала. У матери была одна, отец нас оставил рано. Мама грамоте не училась, несмеялась, безотказная. Помогать ей начала с семи лет. Пилили мы дрова для пароходов, которые шли по Сухому. Дрова таскали в трюм на носилках — назывались «платки».

Потом война. Маму угнали в плен, оковы, осталась я одна. Мать вернулась домой совсем больной, пришлось мне «страшиться» на кирпичный завод — там болельше платили. Потом вальки катали, на пароходы хукаричала — всего не перечислишь.

Вышла замуж и продолжала мечтать — хотелось быть поближе к земле, иметь домик, участочек, животину. Ну, конечно, теперь это так и есть. Живем мы с мужем в деревне, все у нас свое — мясо, молоко, овощи, фрукты.

Вроде не так уж и плохо. Однако страшно из-за будущего. Силы на исходе, муж, правда, еще трудится — очищает от мусора полевые каналы. А я уже не могу работать. Силу вот дома и думаю: если вовсе состарюсь, останемся с одним пенсиями, кто нам поможет? Не только о себе думаю, но и о других стариках тоже. Теперь ведь как! На молодых надежды нет. Сами с родителей готовы тянуть последнее, а не дать — не взглянут. Каждый себе урвать хочет, никто никого не жалеет.

Эх, опоздали наши начальники с переименованием. Надо было к земле-то вернуться по крайней мере лет двадцать назад, когда народ из деревень окончательно не разбегался. Я вот жила в деревне Зайцево Тотемского района. Стояло 18 домов, жили в них больше 60 человек, детей — больше половины. Трудились дружно, пахота, сенокос — праздник. Но тут приехали начальники, маленькие и большие, отправили своих дочек в школы, а остальных — в колхоз. Следом тронулись и другие. Мне, правда, хотелось дочку оставить дома — очень я тогда болела. Но приехал председатель, спросил недолго: почему, мол, девка твоя около тебя сидит... Уехала дочка, наконец нарушился наш дружный очаг.

Теперь говорят, что дадут нам какие-то бумаги, по которым мы можем чуть ли не совхоз купить. Да зачем он нам? Жизни жалко — не высказывать. Гляжу из своего окошка на деревню, а она вся крапивою да чертополохом заросла. И ведь не вернешь уже ничего...

З. КОСТИЛЕВА,
А. Погорелово,
Вологодский район.

Здравствуйте, любимая газета и ее читатели. Хочу вам рассказать о своей любви.

Мне 62 года. Прожила жизнь тяжелую, радостей почти не знавала. У матери была одна, отец нас оставил рано. Мама грамоте не училась, несмеялась, безотказная. Помогать ей начала с семи лет. Пилили мы дрова для пароходов, которые шли по Сухому. Дрова таскали в трюм на носилках — назывались «платки».

Потом война. Маму угнали в плен, оковы, осталась я одна. Мать вернулась домой совсем больной, пришлось мне «страшиться» на кирпичный завод — там болельше платили. Потом вальки катали, на пароходы хукаричала — всего не перечислишь.

Вышла замуж и продолжала мечтать — хотелось быть поближе к земле, иметь домик, участочек, животину. Ну, конечно, теперь это так и есть. Живем мы с мужем в деревне, все у нас свое — мясо, молоко, овощи, фрукты.

Вроде не так уж и плохо. Однако страшно из-за будущего. Силы на исходе, муж, правда, еще трудится — очищает от мусора полевые каналы. А я уже не могу работать. Силу вот дома и думаю: если вовсе состарюсь, останемся с одним пенсиями, кто нам поможет? Не только о себе думаю, но и о других стариках тоже. Теперь ведь как! На молодых надежды нет. Сами с родителей готовы тянуть последнее, а не дать — не взглянут. Каждый себе урвать хочет, никто никого не жалеет.

Эх, опоздали наши начальники с переименованием. Надо было к земле-то вернуться по крайней мере лет двадцать назад, когда народ из деревень окончательно не разбегался. Я вот жила в деревне Зайцево Тотемского района. Стояло 18 домов, жили в них больше 60 человек, детей — больше половины. Трудились дружно, пахота, сенокос — праздник. Но тут приехали начальники, маленькие и большие, отправили своих дочек в школы, а остальных — в колхоз. Следом тронулись и другие. Мне, правда, хотелось дочку оставить дома — очень я тогда болела. Но приехал председатель, спросил недолго: почему, мол, девка твоя около тебя сидит... Уехала дочка, наконец нарушился наш дружный очаг.

Теперь говорят, что дадут нам какие-то бумаги, по которым мы можем чуть ли не совхоз купить. Да зачем он нам? Жизни жалко — не высказывать. Гляжу из своего окошка на деревню, а она вся крапивою да чертополохом заросла. И ведь не вернешь уже ничего...

З. КОСТИЛЕВА,
А. Погорелово,
Вологодский район.

Здравствуйте, любимая газета и ее читатели. Хочу вам рассказать о своей любви.

Мне 62 года. Прожила жизнь тяжелую, радостей почти не знавала. У матери была одна, отец нас оставил рано. Мама грамоте не училась, несмеялась, безотказная. Помогать ей начала с семи лет. Пилили мы дрова для пароходов, которые шли по Сухому. Дрова таскали в трюм на носилках — назывались «платки».

Потом война. Маму угнали в плен, оковы, осталась я одна. Мать вернулась домой совсем больной, пришлось мне «страшиться» на кирпичный завод — там болельше платили. Потом вальки катали, на пароходы хукаричала — всего не перечислишь.

Вышла замуж и продолжала мечтать — хотелось быть поближе к земле, иметь домик, участочек, животину. Ну, конечно, теперь это так и есть. Живем мы с мужем в деревне, все у нас свое — мясо, молоко, овощи, фрукты.

Вроде не так уж и плохо. Однако страшно из-за будущего. Силы на исходе, муж, правда, еще трудится — очищает от мусора полевые каналы. А я уже не могу работать. Силу вот дома и думаю: если вовсе состарюсь, останемся с одним пенсиями, кто нам поможет? Не только о себе думаю, но и о других стариках тоже. Теперь ведь как! На молодых надежды нет. Сами с родителей готовы тянуть последнее, а не дать — не взглянут. Каждый себе урвать хочет, никто никого не жалеет.

Эх, опоздали наши начальники с переименованием. Надо было к земле-то вернуться по крайней мере лет двадцать назад, когда народ из деревень окончательно не разбегался. Я вот жила в деревне Зайцево Тотемского района. Стояло 18 домов, жили в них больше 60 человек, детей — больше половины. Трудились дружно, пахота, сенокос — праздник. Но тут приехали начальники, маленькие и большие, отправили своих дочек в школы, а остальных — в колхоз. Следом тронулись и другие. Мне, правда, хотелось дочку оставить дома — очень я тогда болела. Но приехал председатель, спросил недолго: почему, мол, девка твоя около тебя сидит... Уехала дочка, наконец нарушился наш дружный очаг.

Теперь говорят, что дадут нам какие-то бумаги, по которым мы можем чуть ли не совхоз купить. Да зачем он нам? Жизни жалко — не высказывать. Гляжу из своего окошка на деревню, а она вся крапивою да чертополохом заросла. И ведь не вернешь уже ничего...

З. КОСТИЛЕВА,
А. Погорелово,
Вологодский район.

Здравствуйте, любимая газета и ее читатели. Хочу вам рассказать о своей любви.

Мне 62 года. Прожила жизнь тяжелую, радостей почти не знавала. У матери была одна, отец нас оставил рано. Мама грамоте не училась, несмеялась, безотказная. Помогать ей начала с семи лет. Пилили мы дрова для пароходов, которые шли по Сухому. Дрова таскали в трюм на носилках — назывались «платки».

Потом война. Маму угнали в плен, оковы, осталась я одна. Мать вернулась домой совсем больной, пришлось мне «страшиться» на кирпичный завод — там болельше платили. Потом вальки катали, на пароходы хукаричала — всего не перечислишь.

Вышла замуж и продолжала мечтать — хотелось быть поближе к земле, иметь домик, участочек, животину. Ну, конечно, теперь это так и есть. Живем мы с мужем в деревне, все у нас свое — мясо, молоко, овощи, фрукты.

Вроде не так уж и плохо. Однако страшно из-за будущего. Силы на исходе, муж, правда, еще трудится — очищает от мусора полевые каналы. А я уже не могу работать. Силу вот дома и думаю: если вовсе состарюсь, останемся с одним пенсиями, кто нам поможет? Не только о себе думаю, но и о других стариках тоже. Теперь ведь как! На молодых надежды нет. Сами с родителей готовы тянуть последнее, а не дать — не взглянут. Каждый себе урвать хочет, никто никого не жалеет.

Эх, опоздали наши начальники с переименованием. Надо было к земле-то вернуться по крайней мере лет двадцать назад, когда народ из деревень окончательно не разбегался. Я вот жила в деревне Зайцево Тотемского района. Стояло 18 домов, жили в них больше 60 человек, детей — больше половины. Трудились дружно, пахота, сенокос — праздник. Но тут приехали начальники, маленькие и большие, отправили своих дочек в школы, а остальных — в колхоз. Следом тронулись и другие. Мне, правда, хотелось дочку оставить дома — очень я тогда болела. Но приехал председатель, спросил недолго: почему, мол, девка твоя около тебя сидит... Уехала дочка, наконец нарушился наш дружный очаг.

Теперь говорят, что дадут нам какие-то бумаги, по которым мы можем чуть ли не совхоз купить. Да зачем он нам? Жизни жалко — не высказывать. Гляжу из своего окошка на деревню, а она вся крапивою да чертополохом заросла. И ведь не вернешь уже ничего...

З. КОСТИЛЕВА,
А. Погорелово,
Вологодский район.

Здравствуйте, любимая газета и ее читатели. Хочу вам рассказать о своей любви.

Мне 62 года. Прожила жизнь тяжелую, радостей почти не знавала. У матери была одна, отец нас оставил рано. Мама грамоте не училась, несмеялась, безотказная. Помогать ей начала с семи лет. Пилили мы дрова для пароходов, которые шли по Сухому. Дрова таскали в трюм на носилках — назывались «платки».

Потом война. Маму угнали в плен, оковы, осталась я одна. Мать вернулась домой совсем больной, пришлось мне «страшиться» на кирпичный завод — там болельше платили. Потом вальки катали, на пароходы хукаричала — всего не перечислишь.

Вышла замуж и продолжала мечтать — хотелось быть поближе к земле, иметь домик, участочек, животину. Ну, конечно, теперь это так и есть. Живем мы с мужем в деревне, все у нас свое — мясо, молоко, овощи, фрукты.

Вроде не так уж и плохо. Однако страшно из-за будущего. Силы на исходе, муж, правда, еще трудится — очищает от мусора полевые каналы. А я уже не могу работать. Силу вот дома и думаю: если вовсе состарюсь, останемся с одним пенсиями, кто нам поможет? Не только о себе думаю, но и о других стариках тоже. Теперь ведь как! На молодых надежды нет. Сами с родителей готовы тянуть последнее, а не дать — не взглянут. Каждый себе урвать хочет, никто никого не жалеет.

Эх, опоздали наши начальники с переименованием. Надо было к земле-то вернуться по крайней мере лет двадцать назад, когда народ из деревень окончательно не разбегался. Я вот жила в деревне Зайцево Тотемского района. Стояло 18 домов, жили в них больше 60 человек, детей — больше половины. Трудились дружно, пахота, сенокос — праздник. Но тут приехали начальники, маленькие и большие, отправили своих дочек в школы, а остальных — в колхоз. Следом тронулись и другие. Мне, правда, хотелось дочку оставить дома — очень я тогда болела. Но приехал председатель, спросил недолго: почему, мол, девка твоя около тебя сидит... Уехала дочка, наконец нарушился наш дружный очаг.

Теперь говорят, что дадут нам какие-то бумаги, по которым мы можем чуть ли не совхоз купить. Да зачем он нам? Жизни жалко — не высказывать. Гляжу из своего окошка на деревню, а она вся крапивою да чертополохом заросла. И ведь не вернешь уже ничего...

З. КОСТИЛЕВА,
А. Погорелово,
Вологодский район.

Здравствуйте, любимая газета и ее читатели. Хочу вам рассказать о своей любви.

Мне 62 года. Прожила жизнь тяжелую, радостей почти не знавала. У матери была одна, отец нас оставил рано. Мама грамоте не училась, несмеялась, безотказная. Помогать ей начала с семи лет. Пилили мы дрова для пароходов, которые шли по Сухому. Дрова таскали в трюм на носилках — назывались «платки».

Потом война. Маму угнали в плен, оковы, осталась я одна. Мать вернулась домой совсем больной, пришлось мне «страшиться» на кирпичный завод — там болельше платили. Потом вальки катали, на пароходы хукаричала — всего не перечислишь.

Вышла замуж и продолжала мечтать — хотелось быть поближе к земле, иметь домик, участочек, животину. Ну, конечно, теперь это так и есть. Живем мы с мужем в деревне, все у нас свое — мясо, молоко, овощи, фрукты.

Вроде не так уж и плохо. Однако страшно из-за будущего. Силы на исходе, муж, правда, еще трудится — очищает от мусора полевые каналы. А я уже не могу работать. Силу вот дома и думаю: если вовсе состарюсь, останемся с одним пенсиями, кто нам поможет? Не только о себе думаю, но и о других стариках тоже. Теперь ведь как! На молодых надежды нет. Сами с родителей готовы тянуть последнее, а не дать — не взглянут. Каждый себе урвать хочет, никто никого не жалеет.

Эх, опоздали наши начальники с переименованием. Надо было к земле-то вернуться по крайней мере лет двадцать назад, когда народ из деревень окончательно не разбегался. Я вот жила в деревне Зайцево Тотемского района. Стояло 18 домов, жили в них больше 60 человек, детей — больше половины. Трудились дружно, пахота, сенокос — праздник. Но тут приехали начальники, маленькие и большие, отправили своих дочек в школы, а остальных — в колхоз. Следом тронулись и другие. Мне, правда, хотелось дочку оставить дома — очень я тогда болела. Но приехал председатель, спросил недолго: почему, мол, девка твоя около тебя сидит... Уехала дочка, наконец нарушился наш дружный очаг.

Теперь говорят, что дадут нам какие-то бумаги, по которым мы можем чуть ли не совхоз купить. Да зачем он нам? Жизни жалко — не высказывать. Гляжу из своего окошка на деревню, а она вся крапивою да чертополохом заросла. И ведь не вернешь уже ничего...

З. КОСТИЛЕВА,
А. Погорелово,
Вологодский район.

Здравствуйте, любимая газета и ее читатели. Хочу вам рассказать о своей любви.

Мне 62 года. Прожила жизнь тяжелую, радостей почти не знавала. У матери была одна, отец нас оставил рано. Мама грамоте не училась, несмеялась, безотказная. Помогать ей начала с семи лет. Пилили мы дрова для пароходов, которые шли по Сухому. Дрова таскали в трюм на носилках — назывались «платки».

Потом война. Маму угнали в плен, оковы, осталась я одна. Мать вернулась домой совсем больной, пришлось мне «страшиться» на кирпичный завод — там болельше платили. Потом вальки катали, на пароходы хукаричала — всего не перечислишь.

Вышла замуж и продолжала мечтать — хотелось быть поближе к земле, иметь домик, участочек, животину. Ну, конечно, теперь это так и есть. Живем мы с мужем в деревне, все у нас свое — мясо, молоко, овощи, фрукты.

Вроде не так уж и плохо. Однако страшно из-за будущего. Силы на исходе, муж, правда, еще трудится — очищает от мусора полевые каналы. А я уже не могу работать. Силу вот дома и думаю: если вовсе состарюсь, останемся с одним пенсиями, кто нам поможет? Не только о себе думаю, но и о других стариках тоже. Теперь ведь как! На молодых надежды нет. Сами с родителей готовы тянуть последнее, а не дать — не взглянут. Каждый себе урвать хочет, никто никого не жалеет.

Эх, опоздали наши начальники с переименованием. Надо было к земле-то вернуться по крайней мере лет двадцать назад, когда народ из деревень окончательно не разбегался. Я вот жила в деревне Зайцево Тотемского района. Стояло 18 домов, жили в них больше 60 человек, детей — больше половины. Трудились дружно, пахота, сенокос — праздник. Но тут приехали начальники, маленькие и большие, отправили своих дочек в школы, а остальных — в колхоз. Следом тронулись и другие. Мне, правда, хотелось дочку оставить дома — очень я тогда болела. Но приехал председатель, спросил недолго: почему, мол, девка твоя около тебя сидит... Уехала дочка, наконец нарушился наш дружный очаг.

Теперь говорят, что дадут нам какие-то бумаги, по которым мы можем чуть ли не совхоз купить. Да зачем он нам? Жизни жалко — не высказывать. Гляжу из своего окошка на деревню, а она вся крапивою да чертополохом заросла. И ведь не вернешь уже ничего...

З. КОСТИЛЕВА,
А. Погорелово,
Вологодский район.

Здравствуйте, любимая газета и ее читатели. Хочу вам рассказать о своей любви.

Мне 62 года. Прожила жизнь тяжелую, радостей почти не знавала. У матери была одна, отец нас оставил рано. Мама грамоте не училась, несмеялась, безотказная. Помогать ей начала с семи лет. Пилили мы дрова для пароходов, которые шли по Сухому. Дрова таскали в трюм на носилках — назывались «платки».

Потом война. Маму угнали в плен, оковы, осталась я одна. Мать вернулась домой совсем больной, пришлось мне «страшиться» на кирпичный завод — там болельше платили. Потом вальки катали, на пароходы хукаричала — всего не перечислишь.

Вышла замуж и продолжала мечтать — хотелось быть поближе к земле, иметь домик, участочек, животину. Ну, конечно, теперь это так и есть. Живем мы с мужем в деревне, все у нас свое — мясо, молоко, овощи, фрукты.

Вроде не так уж и плохо. Однако страшно из-за будущего. Силы на исходе, муж, правда, еще трудится — очищает от мусора полевые каналы. А я уже не могу работать. Силу вот дома и думаю: если вовсе состарюсь, останемся с одним пенсиями, кто нам поможет? Не только о себе думаю, но и о других стариках тоже. Теперь ведь как! На молодых надежды нет. Сами с родителей готовы тянуть последнее, а не дать — не взглянут. Каждый себе урвать хочет, никто никого не жалеет.

Эх, опоздали наши начальники с переименованием. Надо было к земле-то вернуться по крайней мере лет двадцать назад, когда народ из деревень окончательно не разбегался. Я вот жила в деревне Зайцево Тотемского района. Стояло 18 домов, жили в них больше 60 человек, детей — больше половины. Трудились дружно, пахота, сенокос — праздник. Но тут приехали начальники, маленькие и большие, отправили своих дочек в школы, а остальных — в колхоз. Следом тронулись и другие. Мне, правда

НАШИ В ЗНОЙНОЙ АРГЕНТИНЕ

Всемирный фестиваль «Аргентина-92» пригласил на свои лучшие сценические площадки стремительно становящийся популярным вологодский ансамбль «Русский Север». Три его программы, среди которых так полюбили вологжанам «Круглый год» и «У нас под Вологодой», увидят зрители Буэнос-Айреса и четырнадцати других городов далекой латиноамериканской страны.

После Аргентины вологодских артистов ждут в Бразилии, где им также предстоит дать несколько концертов. К началу ответственного и сложного тура на фирме «Мелодия» увидела свет первая пластинка ансамбля под названием «Круглый год».

Наталья СЕРГЕЕВА.

ПОИСК ВЕЧНЫХ ИСТИН

— основной мотив большинства живописных полотен даровитого вологодского живописца Алексея Чиркова, чья выставка развернута в Детском фонде на Октябрьской, 4 Вологды.

Доктор биологических наук Алексей Чирков, создавший ряд впечатляющих романтических полотен, в центре которых человек, захваченный духовным поиском, пожалуй, менее всего подходит на роль «самодеятельного» художника. Отличная профессиональная выучка, интеллект, преданность искусству, которому отданы многие годы жизни и упорной работы, сделали его полотна значительным вкладом в хаотичные и настоящие попытки многих современников художника понять время, в котором выпало жить, понять и себя.

Зал Детского фонда, так удачно вмещающий небольшие, камерные выставки, открылся в этом сезоне выставкой Алексея Чиркова, которую, бесспорно, нельзя пропустить.

Наталья ФЕДОРОВА.

Хроника

ДОБРОВОЛЬЦЫ НА СТАДИОНЕ

Недавно на стадионе арендованного предприятия «23 подшивниковый завод» прошли десятые областные соревнования по пожарно-прикладному спорту среди добровольцев пожарных дружин сельскохозяйственных предприятий, в которых участвовали представители одиннадцати районов.

Команды соревновались в преодолении стометровой полосы препятствий в эстафете 4х100 метров и боевом развешивании.

Особенно зрелищными и захватывающими были состязания в эстафете. На каждом этапе участники ждали свои «сорпризы»: одевание боевой одежды, преодоление забора, бег, соединение пожарных рукавов, тушение огня в специально подготовленных емкостях при помощи огнетушителей. Победили здесь члены ДПД совхоза «Андроновский». Кадукуйского района. Во втором месте команда колхоза «Дружба» Чагодощенского района, на третьем — птицефабрики «Череповецкая».

На полосе препятствий сильнейшими были добровольцы ремонтно-технического предприятия «Сокольское» из Кадников, а в боевом развешивании — колхоза «Родина» Устюженского района.

По сумме трех видов первенствовала команда совхоза «Андроновский», серебро — у дружины колхоза «Дружба» Чагодощенского района, бронза — у представителей ремонтно-технического предприятия «Сокольское».

Т. БОРИСОВ.

ИЗ НОВОГО ЦИКЛА СТИХОВ

Ольга ФОКИНА

ПОЛЕ, ЛУГ, ОЗЕРА...

Горожане-то мы горожане,
Но из тех, кто — в лопоту-помолоту —
Начинает мечтать о лужах
В час кончины —

на русской пети.
На диванах-то мы на диванах,
При коврах-то, оно, при коврах,
Но о черных, в угорышке, банях
В белой ванне вспоминаем — и ах!
Затуманится свет лучезарный
От мгновенно нахлынувших слез:
Не угарно-то нам не угарно,
Да печально без неба и звезд;
Без реки с перекатом — тоскливо,
Без сара, где плотно — дрова;
Сиротливо без плачущей ивы,
Простирающей вдали рукава...
И когда в толще магазинной
Средь привычных гражданок-мадам
День блеснет нам крестьянской

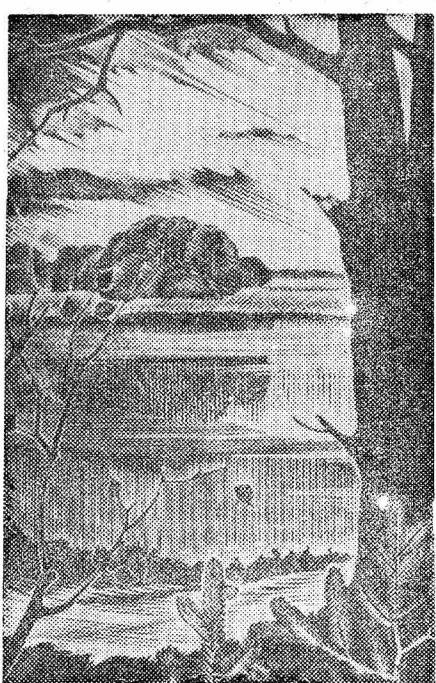
словом,
Мы готовы за ней — по пятам
До ее перекрестка любого,
До ее остановки любой,
Чтоб родным перемолвиться

на планете иной...
Как с Землей —

Бутром — у реки середина!
Почти захлебнувшись — края...
Плывет одинокая лодка.

Иду одинокая я.
Плывет — далеко, издали!
Шагаю — ни с кем не дружна.
Но с ней мне не так одиноко,
И лодка — не вовсе одна.
Вчера здесь кипело веселье:
Сходились с горою горы!
Но мы во вчера не успели,
А нынче — уже не вчера.
Неприметный берег пустынен.
Как мускула без кожи — река,
И жутко белесенькой лодке
На черном хребте быстрая.
И, словно меня пригласив,
С собой в беспредельный транзит,
То к берегу край приближает,
То возле куста тормозит.
Пока он о берег крохотится:
И надо б, как в детстве, решиться
Сступить на приближенный край,
Единственный шанс — не терять!
Но прошлого бедственный опыт
Страшнее-внушает: «Оставай!»
Не вдумай надежные тропы
Сменить на безумную плавь!
Умерь, обуздай норышю!
Не Солонга* эта река.
И ты — не девчоночка-плиска,
И лодка — лишь с виду крепка.

* Солонга — река детства.

Однако к воде подвигает
Меня озорной сквознячок:
— Постой, погоди, дорога! —
Шажок, прыжок, скачок!
— Постой, погоди, дорога! —
Увы! Не шажок, не прыжок,
И лодку я только толкаю...
Ведь медлит другой сапожок.
И вновь — без колес, без коня!
А лодка пошла в струю:
Процально блеснув, обгоняет!
Печально вздохнув, отстаю.
А лодка в ту сторону — к маме!
В те дали, где страх — незнаком...
И чайка-кричалка меж нами
Снует и снует челноком.

Ах, государственная
С кокеткой-веткой над крыльцом!
И, в кои веки, я — не мимо
Крыльца, что срублено отцом.
Ах, листья яркие, кисти жаркие,
Горят, как ночью фонари,
И набиваются в подарки:
Достань, сорви и забери!
Я на крыльцо ступаю смело
Принять рябиновый привет,
Но зря: совсем крыльцо осело,
Наш дом давно не обогрет.
Наш дом давно оставлен всеми
Бесповоротно и навек.

У нас — своя дома и семья,
С ним — только ветер, дождь и снег.
Да вот — рябина...

Дотянуться
До ягод — руки коротки!
И дерзко ягоды смеются
Тщете протянутой руки.
А я пошарю на повети —
С подмогой найденных граблей
Пригну, пригну кисти эти,
Горячих угольев алей!
Вот изловчилась, зацепилась,
Осталось — горстью ухватить...
Скажи на милость — отломилась!
А я хотела — наклонить...

Первые грибочки —
Кодосовики,
Дочки да сыночки
Смех из-за реки:
На том, на Кокуе,
На белом бору
Мальши, лягушки,
Губины берут.
Еще молодое лето —
Чуть ли не весна:
Зноим не задела
Синь-голубина.

Громко утки крячут,
Ружей не боюсь,
В незабудки прыгаю,
Рисуетая грязь.
Около болота,
Ниже родника,
Комаров толчется
Куча-толокна:
То ли у них сплевка,
То ли у них хор,
Древний разговор?
Быть ли ржи высоко —
Верили отцы,
Велаю задалго
Эти толкунцы...
Не пашу я рожь,
Не рашу я рожь,
Но шепчу неволью:
Будет хлеб хорош!
Далеко с угора
Видится окрест:
Поле, луг, озера,
Опокойской — лес.
Прелести природы —
Воздух да вода,
Дай бог, не на годы,
Дай бог, навсегда!
Птичка-невеличка
С милым голоском,
Цветик-земляничка,
Ягодка — потом,
Первые грибочки —
Кодосовики,
Дочки да сыночки
Смех из-за реки...

По страницам литературных журналов

ОДНА ЭПОХА. И СУДЬБА ОДНА

В одном из интервью на вопрос «Что читаете?» Нина Берберова, писательница русского зарубежья, ответила так: «Раз в неделю просматриваю советские газеты (никак не пойму, как вы теперь называетесь) и совершенно не слышу в них писательских голосов...»

Вспомните XIX век, вспомните Короленко. Тогда литераторы размышляли о судьбах и путях России, ставили вопросы, оценивали события. Ничего этого нет сейчас. А ведь писатели — это ум государственности. Их мнение интересно мне, чем оценки политиков, они мыслят на другом уровне.

Перелистаем свежие номера то-летних журналов, прочитаем в то, что написано писателями-вологжанам в последние времена.

В одной из философских статей журнала «Знамя» есть слова: «Все у нас кровотоцит, и художник, даже без потребности читать, не может не откликаться на боль, но он не только откликается, он подсказывает, где искать выход. В журнале «Север» (№ 6, 92 г.) опубликован новый цикл стихов А. Романова «Память не измерима», слова, вынесенные в заголовок, — из этого цикла. Новые стихи поэта отмечены обостренным чувством к живому русскому языку, слову, музыкальному и образно выразительному.

Одно спасение человеку —
В своем Отечестве свой дом.
Одному из крупнейших русских поэтов XX века, нашему земляку Николаю Кипренскому, посвящен целый ряд интересных публикаций. В «Нашем современнике» (№ 5-92) о нем вспоминает Н. Ф. Христов-Самодов. В «Севере» (№ 2-92) — стихи Ф. Сухова «Златотус», в том же журнале (№ 6-92) статья А. Михайлова «Автобиографическая проза Н. Кипренского».

Производит сильное впечатление суровое, обаяющее справедливые стихи Михаила Солина («Наш современник» № 2-1992).

Одна эпоха. И судьба одна.
Ты болел тем же самым,
Чем страна.

И вспоминалось, как еще в 1990 году в еженедельнике «Литературная Россия» появилось стихотворение В. Белова —

«Кто накормит страну?»
(модное восклицание)
С дубовых трибун и с

Православный календарь

ПРЕПОДОБНЫЙ ИЛАРИОН ВЕЛИКИЙ

Преподобный Иларион родился в 291 году в палестинском селении Тавафа. В Александрии он познал основы христианства. Услышав об ангельской жизни преподобного Антония Великого, Иларион отправился к нему, чтобы научиться угождать Богу. Вскоре он вернулся на родину. Родители его уже умерли, и Иларион, раздав имущество нищим и родственникам, поселился в пустыне.

Преподобный усиленно боролся с нечистыми помыслами, смущавшими ум и расплывавшими плоть. Дьявол устранил святого призраками и привидениями: во время молитвы Иларион слышал плач детей, рыдание женщин, рев львов и других зверей. Однажды на преподобного напали разбойники, но он силой слова убедил их оставить преступную жизнь. Скоро о подвижнике узнала вся

Палестина. Господь даровал преподобному Илариону власть изгонять нечистых духов. С благословения Илариона в Палестине начали возникать монастыри. Последние семь лет жизни Иларион подвизался на Кипре. Там он и скончался около 371-372 гг.

Православная церковь отмечает память святого 3 ноября.

Футбол

В ЗОНЕ

«ЗАПАД»

Сообщаем результаты тура первенства России по футболу среди команд зоны «Запад», состоявшегося 23 октября.

«Металлург» (Ан) — «Жемчужина» (Торпедо) — 6:1, «Торпедо» (Тр) — «Урал» — 1:2, «Энергомаш» — «Асмарал» — 4:0, «Дружба» — «Текстильщик» — 3:0, «Трион-Волга» — «Спартак» (Нч) — 3:2, «Прометей-Динамо» — «Терек» — 0:1.

Мини-дайджест

КОНЕЦ СВЕТА ИЛИ

СЕНСАЦИЯ?

Японские ученые утверждают, что 8 декабря этого года к Земле опасно приблизится крупный астероид. В конце прошлого месяца один французский астроном выступил с сенсационным предсказанием о том, что это небесное тело 26 сентября 2000 года может «упасть» на Землю. И это, возможно, погубит современную цивилизацию.

Японские эксперты успокаивают: астероид не должен столкнуться с Землей. По их расчетам, в случае его столкновения с Землей астероида диаметром 10 км произойдет взрыв, эквивалентный по мощности взрыву 40 миллионов атомных бомб, подобных той, которая была сброшена на Хиросиму.

«Российская газета».

НАРУЧНИКИ

ДЛЯ

«ШКОЛЬНИКА»

Пластмассовые наручники всего за четверть продают детям в отделе игрушек магазина «Школьник» в Челябинске. Миллионы благодарна торговля за воспитание достойной смены. К сожалению, наручники одноразовые и после использования приходится их ломать, чтобы освободить руки. Продукцию изготавливает ТОО «Алмалар». Теперь челябинцы готовы к тому, что в магазинах появятся игрушечные резиновые наручники.

«Учительская газета».

КЛАДЫ

НА ОГОРОДАХ

Несказанно удивилась жительница города Великие Луки Зинаида Аверченко, откопав клад на своем уже тысячекратно переполненном огороде. В старинном глиняном горшочке-кубике оказалось 1180 серебряных монет, выпущенных в обращение во времена русских царей Ивана Грозного, Федора Ивановича, Михаила Федоровича, а также деньги, которые чеканили шведы с 1611 по 1615 год в захваченном ими Новгороде.

ИТАР-ТАСС.

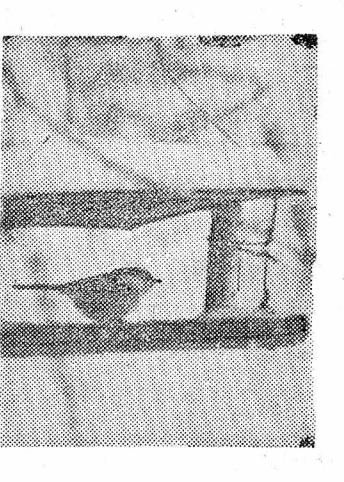
Радио

ЧЕТВЕРГ, 29 ОКТЯБРЯ
6.20—7.00 — Радиопрограмма, посвященная 150-летию В. В. Верещагина. 7.10—7.50 — «Деловой четверг». 7.50—8.00 — Объявления. 18.00—18.10 — Выпуск новостей. 18.10—18.40 — Радиостудия на Предтеченской. 18.40—19.00 — Рекламный выпуск. 20.00—21.00 — «Клуб любителей пива».

ПЯТНИЦА, 30 ОКТЯБРЯ
6.20—6.30 — Выпуск новостей. 6.30—7.00 — Радиостудия на Предтеченской. Обзор газеты «Красный Север». 7.10—8.00 — «Музыкальный сувенир». 18.00—18.10 — Выпуск новостей. 18.10—18.40 — Радиопрограмма «Север», посвященная 150-летию В. В. Верещагина. 18.40—19.00 — Рекламный выпуск.

ПОГОДА

В период с 29 по 30 октября по области ожидается облачная с прояснениями погода, временами слабый снег. Ветер восточный, юго-восточный, 5—10 м/сек. Температура воздуха ночью — 7, —12, при прояснениях до —17, днем — 2, —7, местами —12.

Медицинское страхование предполагает усиление ответственности медицинских учреждений за качество оказываемой медицинской помощи, создания заинтересованности у предприятий в улучшении условий труда, стимулировании здорового образа жизни, снижении заболеваемости.

Страховая медицинская фирма «ЭЛИКСИР»

ПРЕДЛАГАЕТ

ПРОГРАММЫ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ:

- коллективные и индивидуальные
- возвратные и невозвратные
- накопительные

РУКОВОДИТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР!

Успех и стабильность предприятия зависит от здоровья ваших работников.

Фирма «Эликсир» гарантирует застрахованным гражданам при возникновении страхового случая получение медицинской помощи за счет накопительных средств и финансирование профилактических мероприятий.

КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН: 9-71-49.

ЦЕНТР ЗДОРОВЬЯ ПРЕДЛАГАЕТ

город Череповец

28 ноября, 19 декабря — анонимное лечение от пьянства, алкоголизма однократным способом по методу Довженко (кодирование). Сеанс проводит врач-психотерапевт из Московского научно-исследовательского института психиатрии. Условия лечения — не употреблять спиртные напитки перед днем кодирования 15—21 день.

28 ноября, 19 декабря — сеанс кодирования от курения. Условия лечения — не курить 3—6 дней.

28—29 ноября проводит прием-консультацию профессор В. З. Драпкина (Москва) — ЛЕЧЕНИЕ ОТ ЗАНИМАНИЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ.

Проводится предварительная запись: г. Череповец, Советский пр., 39-б, каб. 31 (понедельник, среда — с 10 до 13 часов, вторник, четверг — с 16 до 19 часов). Справки по телефону: 7-36-75.

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ, ЧАСТНЫХ ЛИЦ, ИЗВЛЕКАЮЩИХ ДОХОДЫ ОТ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ!

В соответствии с изменениями Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 15.07.92 г. Государственная служба занятости имеет право взимать в беспорядном порядке с работодателей суммы сокрытых или заниженных страховых взносов в фонд занятости, а также недоимок, штрафов и иных санкций, предусмотренных законодательством.

При взыскании в беспорядном порядке указанных сумм органы службы занятости населения пользуются правами, предоставляемыми налоговым органом Российской Федерации по взысканию не внесенных в срок налогов. ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.

ВОЛОГОДСКИЙ МОЛОЧНЫЙ КОМБИНАТ

приглашает на постоянную работу:

ИНЖЕНЕРА-МЕХАНИКА с опытом работы в молочной промышленности на должность начальника Ломтевского сырца (в 50 км от г. Вологды). Предоставляются благоустроенная квартира и земельный участок на территории сырца.

Для работы в цехах (г. Вологда) — СПЕШАЯ по холодильным аммиачным установкам с опытом работы по данной специальности.

С предложениями обращаться в отдел кадров молкомбината: г. Вологда, Пошехонское шоссе, 14.

ФИЛЬМЫ

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

ЛЕНКОМ — «Волкодая». Сеансы: 11.40, 13.50, 16.18.10, 20.20.

САЛЮТ — «Штемп-2, или Похороны на втором этаже». Сеансы: 10.30, 12.50, 14.30, 16.30, 18.30, 20.30. ВИДЕОЗАЛ — «Чужие-3». Сеансы: 10.30, 12.50, 14.50, 16.50, 18.50, 20.50.

РОДИНА — «Любовь и магия». Сеансы: 12.20, 14.20, 16.20, 18.20, 20.20. ВИДЕОЗАЛ — «Король кикбоксинг». Сеансы: 12.14, 16, 18, 20.

ОКТАВЬЯ — «Рыбака секса». Сеансы: 14, 16, 18, 20.

СПУТНИК — «Безымянный человек» (две серии). Сеансы: 16, 19.

За высокую плату приглашается на 3 дня в ноябре охотник с собакой, работающей по рыси. Срочно писать: 610501, г. Киров, ул. Звельса, 79, каб. 207, КЗПХ «Искра». Также оплатим любому за указание в течение зимы берлога.

Производственной фирме «Вологдатра» требуется БРИГАДА для строительства асфальтоангара (по трудовому соглашению). Справки по телефону: 2-21-49, 5-82-91.

Комитеты по физической культуре и спорту администрации области и города, областная федерация гимнастики, руководящие факультеты физической культуры ВГПИ и присоединенные к трагической смерти преподавателя факультета физической культуры ВГПИ, мастера спорта по спортивной гимнастике

ХИСАМОВА

Радислава Афаляновича и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Коллектив детско-юношеской спортивной школы № 1 горно извещает о трагической гибели

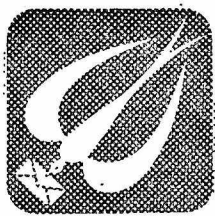
ХИСАМОВА

Радислава Афаляновича и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Областное предприятие спортивных потерей.

Из почты «Дежурного репортера»

Льготы многодетным матерям

В редакцию и администрацию области продолжают поступать вопросы с просьбой разъяснить некоторые положения постановления главы администрации от 1 июля 1992 года «О мерах по социальной поддержке многодетных семей». Разъяснения дает главный специалист по вопросам семьи, материнства и детства Н. МОЛОМИНА.

— Какая семья считается многодетной?
— В разных регионах России статус многодетной семьи неодинаков. В Вологодской области многодетной считается семья, в которой трое и более детей в возрасте до восемнадцати лет. Такая семья получает социальную поддержку независимо от выплаты на этих детей пенсий, пособий, нахождения их на полном государственном обеспечении и получения ими стипендий.

Если дети, достигнув восемнадцатилетнего возраста, продолжают учиться, то статус многодетной семьи сохраняется до окончания детьми учебного заведения.

Считается ли многодетной семья, в которой двое детей от первого брака и совместный ребенок?

— Да, это многодетная семья, имеющая право на льготы.

— Каким образом удостоверяется, что данная семья — многодетная?

— Такой семье администрация города, района выдает удостоверение единого образца со вкладышем. Для его получения необходимо предъявить: паспорта родителей, свидетельства о рождении детей, справку жилищно-эксплуатационных органов о проживании в данном населенном пункте, фото одного из родителей (для удостоверения) и детей (для оформления проездных документов). В Вологде удостоверение можно получить по адресу: ул. Ленина, 2, комната 32.

Пожизненное удостоверение выдается общественно-благотворительным центром «Семья». Они действительны?

— Нет, недействительны.

— Многодетной семье для детей в возрасте до шести лет лекарства по рецептам врача должны выдаваться бесплатно. А если в аптеках откажут?

— Почему же откажут? Антибиотик извещен о данной льготе. Убыток предприятия «Фармация» возмещит территориальный фонд социальной защиты, так что никто в проигрыше не окажется. Похожая ситуация возникает и при перерасчетах, например, по коммунальным услугам. При предъявлении удостоверения многодетной семьи жилищно-коммунальная служба должна сделать этой семье перерасчет с 1 июля 1992 года, имея в виду льготу в 30 процентов (а в г. Вологде еще и по квартирате в соответствии с решением малого Совета городского Совета).

«О мерах по социальной поддержке многодетных семей» от 9 июля 1992 года). Принцип многодетности семьи не должен касаться проблемы расчетов жилищно-эксплуатационных служб с финансовыми органами. Отказы многодетным семьям недопустимы.

— По льготам на коммунальные услуги накопились много вопросов. Есть и неожиданные. Такой, например, вопрос: предоставляют ли льготы, если основным квартиросъемщиком является не один из родителей, а дедушка?

— Не имеет значения, кто является квартиросъемщиком. Льготы по коммунальным услугам распространяются на всю семью.

— Как могут воспользоваться льготой на коммунальные услуги семьи, имеющие газовые баллоны?

— На газобомбном пункте достаточно показать удостоверение многодетной семьи. В Вологде в службе доставки газа (ул. Лермонтова, 4) необходимо взять льготный талон на заправку баллона.

— При реализации льгот по квартплате и коммунальным услугам сталкиваются с трудностями семьи, проживающие в ведомственных домах.

— Пока еще не подписано соглашение по этому поводу между Минфином, Центробанком и Россбербанком России. Как только это случится, будет определен и обнародован механизм реализации этой льготы.

— Если дом находится на балансе предприятия, то льготы предоставляются за счет средств предприятия, но — предоставляются обязательно, так как это не благотворительная акция: предприятие специально дается льгота по налогу на прибыль. Так что «отказная ведомственная самодеятельность» должна строго пресекаться.

— Многие многодетные семьи проживают в домах, где нет центрального отопления.

— Им предоставляется право приобрести шестнадцать кубометров дров стоимостью 300 рублей за кубометр. Эту льготу предоставляет сельский Совет народных депутатов по фактически представленным расчетам.

— Коснется ли льгот, механизм получения которых просят разъяснить граждане.

— Они разнообразны. Учащимся общеобразовательных школ из многодетных семей предоставлен бесплатный проезд на внутригородском транспорте и в автобусах пригородного и внутрирайонного сообщения. Учащиеся СТУ, кстати, этой льготой не пользуются. Зато они, как и школьники, и дети из многодетной семьи, находящиеся под опекой, обеспечиваются бесплатным питанием по фактическому расходу.

Кроме того, на приобретение для каждого ребенка одежды для школьных занятий и спортивной формы многодетной семье выдается по одной тысяче рублей за счет средств всеобщего. Заведующие районными, городскими отделами образования поддают заявку в планово-экономический отдел управления образования с указанием количества детей — и...

— И родители потом обязаны отчитаться, на что потрачены деньги?

— Нет, никаких чеков, счетов, справок, отчетов предоставлять нигде не требуется. Как лучше распорядиться деньгами — это, так сказать, внутрисемейное дело. Исключение составляют так называемые «неблагополучные» семьи, когда нет уверенности, что выделенные средства будут использованы по назначению.

Социальная поддержка многодетных семей предусматривает и такую льготу, как первоочередность при приеме детей в дошкольные учреждения. Она соблюдается неукоснительно. Во всяком случае, жалоб по поводу отказа в устройстве ребенка в ясли, детский сад, в управление образования, ни в областную администрацию не поступало.

Один раз в месяц многодетная семья может бесплатно посетить музей, выставку, парк. Если дети идут с родителями, то достаточно показать удостоверение многодетной семьи, а если один, то можно воспользоваться вложенным на бесплатный проезд в транспорте.

— Это все, конечно, нужные льготы. Но родители, имеющие трех и более детей, судя по их запросам, больше озабочены хозяйственными проблемами.

— Для получения в первую очередь садово-огородного участка (не менее 0,15 га) многодетная семья должна обратиться в комитет по земельной реформе и земельным ресурсам по месту жительства. Если необходим земельный участок для организации крестьянского (фермерского) хозяйства или коммерческого предприятия, администрация района окажет помощь и предоставит льготы по уплате регистрационного сбора, по земельному налогу и арендной плате.

— Много вопросов о предоставлении суды на строительство жилья — такая льгота тоже ведь предусмотрена постановлением главы администрации.

— Пока еще не подписано соглашение по этому поводу между Минфином, Центробанком и Россбербанком России. Как только это случится, будет определен и обнародован механизм реализации этой льготы.

ЛИЧНЫЙ ВЗГЛЯД

ПАМЯТНИК

Село Юношеское, что за Грязовцем, ныне поражает своей убогостью, впрочем, как и тысячи сел и деревень России.

Бывшее Павлово, оно — без вины виноватое — не избежало всеобщей мании переименований, на кои так не скупились верхи власти — начиная с приснопамятного 17-го года. Стереть с лица земли все истинно русское! Во имя чего? Во имя пресловутого интернационализма. И глубинный народ (обманутый!) подержал — особо на первых порах... А дальше — и пошло!

И почему все-таки новое имя для села Павлово? А ясно: был православный Павлов монастырь на Нурме-реке. Ну так — в расходе его! Надо — обязательно — чтобы даже и не пахло духом-то этим! Взорвать или привести в такое состояние, что... И привели. А главное — ведь была, говоря, дивная церковь в монастыре. Была...

Ну и чтобы окончательно уж ничего не вспоминалось — вот вам новое название: «Юношеское» — и бодро, и парадно! Так что глупо воображать (судя по имени), будто проживали там одни только юноши да девушки. Более чем дураковато.

Что еще? Была в селе самотно-лесная школа-интернат для детей с заболеваниями органов дыхания. Деревянное здание ее (школы) — сгорело. И так и не восстановлено при «истинно народной» власти! Был (и есть) целебный источник. Но все заброшено. Соорудить лечебницу, наладить лечение больных — до этого руки у власти не доходили. Куда там! Хлопоты. Да и средств, как всегда, нет.

Что еще? Где-то в стороне, в углу, никому не видный, притулился некий бюст в память некоего ученого — выходя из этих мест.

Но главное: в самом центре поселения, рядом с умирающим селом и никому не

нужным ныне пожарищем, затянута трагедия, не только уцелел сотни тысяч раз тиражированный памятник великому идолу-вождю, но и привиделся этот монумент — с его ничем не подкрепленным, бестрепетно указующим жестом: «Вперед к Светлому Будущему!»

Зрелище воистину ужасающее. Ничего более впечатляющего, чем памятник этот, призванный к... на фоне ставших действительностью осуждения, разорения, развалин, я не видел. Видать-то видел, может быть, да не так почувствовал, как на этом малом клочке земли Русской. Ничего более кошмарного, чем контраст этот, не испытывал. Пронзил это меня — как молния с небеси.

«Вперед к...!» оставило здесь руины по меньшей мере на

сотню лет, если не навсегда. Монастырь с его собором — этот оплот Веры и Надежды — уже никто не восстановит. По крайней мере — в обозримом будущем. Школу? А где они, денежки-финансы? И так ни на что не хватает. Некогда процветавшее село после искоренения-истребления крестьянства, делящегося уже три четверти века? Абсурд!

Оскудение, умирание, развалины... Варварство! Причем внешних врагов здесь никогда не было. Даже никакие татаро-монголы в наши пределы не заходили. Им это и не снилось. Да и человечнее они иной раз, думается, были — не в пример «вождям», памятники которым еще красуются по лицу земли Русской везде и всюду, в том числе и в деревнях и селах, преданных ими же разрушению, смерти и нищете. Как вот и этот тоже...

Памятник... Так чему же он, этот памятник? Чему?

Борис ЧУЛКОВ.

На снимке: так выглядела Павло-Обнорский монастырь на Нурме.

Наш человек в небесной канцелярии

ЭТОТ ВОПРОС сейчас волнует каждого. И не удивительно, что в народе бытует много различных примет, по которым предсказывают, какой же будет погода в этот загадочный период времени года. К сожалению, не все народные прогнозы сбываются. Тем не менее...

Одной из наиболее распространенных осенних примет на зиму является атмосферное состояние дня Покрова — пресветлой владычицы нашей Богородицы и приснопамятой Марии, отмечаемого 14 октября. В народе говорят: октябрь Покров, такова и зима. Для интереса проследим: опрашиваем ли такие предсказания на примерах действительности в нашей области?

За основу возьмем наблюдения за последние сорок лет, причем выделим лишь те Покрова, которые наиболее характерны для предсказания погоды зимой. Температуру атмосферного воздуха принимаем по состоянию в 6 часов утра, зарегистрированную в центре области. С запада на восток Вологодчина простирается в пределах 900-1000 километров, поэтому разница в температурных режимах в отдельные дни между регионами достигает двадцати градусов.

Итак, близким к прогнозируемой истине было 14 октября 1970 года, когда в Вологде, при дожде, термометр показывал 0. Кан и предсказывалась зима, оказалась относительно теплой. 2 ноября было — 5 градусов, 14 и 29 ноября — 0, 5 декабря — 5, 12 и 20 декабря — 10, 28 декабря, 3 января 1971 года — 14 градусов мороза, а с 18 января началась оттепель с дождем, на улицах города разлились лужи. Лишь с 14 февраля было наступило похолодание, и к 7 марта морозы достигли 35 градусов. 14 марта, на Евдокию-плющиху, было —15.

Оправдался «покровский» прогноз на зиму 1974—75 годов. В моем дневнике за 14 октября 1974 года записано: «Золотая осень. Еще не было ни одного заморозка, сухо. На деревьях много листьев, в полях совсем зеленая трава. На дачах убирают морковь, капуста еще «сидит» в грядках. Яркие цветы астры, флоксы, георгины, не все срезают, гладиолусы... Быть теплой зимой...». 20 октября порхали первые снежинки, но быстро таяли. 31 октября дождь со снегом. Первого декабря — казенное начало зимы, а днем +3, +4, 19 декабря — Николае-зимний, в городе же — лужи. 23 декабря в Бабаеве +3, в Вологде +2, дождь. 1 января 1975 года в Вологде

КАКОЙ БУДЕТ ЗИМА?

около —5, через полмесяца в Вологде —2, в Бабаеве +2. В Крещение (19 января) в областном центре дождь, 26 числа — около 0. В течение всей зимы в Вологде лишь в ночь на 19 февраля было —30, а в Никольске —36.

А вот примеры, когда «покровские» прогнозы не оправдались. До 14 октября 1981 года в Вологде не было ни заморозков, ни снега, утром этого дня термометр показывал +6. По всем признакам, зима должна была быть теплой, однако по ночам девять раз отмечались тридцати- и более градусные морозы. По утрам в Вологде было до —40, в Тарноге —42 градуса.

В ночь на Покров 1986 года по области отмечалось от 1 до 6 градусов тепла, весь день солнечно, безветренно. А зима выдалась холодной: с декабря до февраля ночная температура девятнадцать раз была ниже 30 градусов.

Кстати сказать, по продолжительности холодов самой неблагоприятной за сорок лет наблюдений была зима

1985—1986 годов, когда ниже чем тридцатиградусные морозы в области отмечались 28 ночей.

Покров нынешнего года оказался необычным. Еще 11 октября был тихий солнечный день, но в ночь на 12-е посыпалась «крупа», до полудня шел снег, а к вечеру началась метель. Она продолжалась сутки. 14 — Покров — по области было от 7 до 12 градусов мороза, в Вологде —11. Средняя высота выпавшего за эти дни снега составила 6 сантиметров.

Нынешний Покров по температурному режиму схож с Покровом 1976 года, когда в тот же день по области мороз доходил до 15 градусов, в Вологде —12. Ожидалась холодная зима, однако ее можно отнести к «средним» как по температуре, так и по снежному покрову.

Среди других народных примет, прогнозирующих зиму, состояние лиственного убора деревьев, особенно берез. Если к Покрову с них листья не осыпались — жди морозы и снега. Ныне на 14 октября березы стояли почти полностью в лиственном наряде.

Примета по рябине: если на Покров на ней остались ягоды — к стуженой зиме. Ныне они также сохранились. Осенью высоко летели с севера на юг журавли и гуси — по приметам это также к холодной зиме.

Одним словом, прогнозы предстоящей зимы не радуют.

Николай ВОЛКОВ.

БЕЛОЕ БЕЗМОЛВИЕ. Фото В. РЕШЕТНИКОВА.

Театр

В предъюбилейном

«Теремке»

На днях в Вологде, в атмосфере ожидания праздника, открылся юбилейный сезон театр «Теремок».

Остроумная сценическая композиция вместо длинных речей открыла первое представление сезона. Затем детям и взрослым был показан новый спектакль «Соломенный бычок» в постановке главного режиссера театра А. Вологодского.

Между сценой и залом возник прямой и полный контакт, и на вопрос «Как живете?» юная часть зрителей дружно и громко ответила — «Хорошо!».

Праздник, столь редкий в наши малорасполагающие к нему времена, выпал не только на долю зрителей. Дружный коллектив театра ознаменовал открытие сезона и еще одним захватывающим соревнованием — на лучшего дачника.

В фойе «Теремка» все его сотрудники приняли участие в своеобразном смотре-конкурсе «Дары осени». Невозможно описать почти рубенсовское

буйство представленных на суд строгого жюри столов. Фантазия и кулинарные способности теремковцев неисчерпаемы. Винегрет «Друг мочегоро», грибы «С муженьком под елочкой» и салат «Пара гнедых», сало «Мечта хохла» и курица «По-восточному», брусника, черника, огурцы разнообразных засолов поставили судей в сложнейшее положение: выбрать лучших не представлялось возможным. Да и как найти победителя, если популярная актерская чета Шелениных представила целый поднос под названием «Разблюдка»? В «Теремке» всегда побеждала дружба, и веселый осенний гастрономический марафон снова подтвердил — дух ее не оставил эти старые стены. Памятным датам театра был посвящен и специальный торж. М. Хисамовой «Торжественная минута».

Нина КОНОВАЛОВА.

Спортивное обозрение

Корт, ринг и поле

Такого, чтобы футбольный сезон заканчивался в наших северных краях в ноябре, еще не было. Но факт остается фактом: вологодские динамовцы проводят свой последний матч с «Прометеем-Динамо» из Санкт-Петербурга, покидающим первую лигу, 1 ноября, а череповецкий «Булат» и того позже — 5 ноября, когда он встретится с победителем своей четвертой зоны второй лиги — калининградской «Балтикой».

Как не сделать здесь упрек в адрес чиновников из Москвы, по чьей воле, например, команды первой лиги отдыхали подолгу в самые погожие летние дни, а теперь вынуждены практически без зрителей играть по снегу и льду.

Свою главную задачу — закрепиться в первой лиге — воложане выполняли, хотя срывы были, и результат мог быть лучше.

Что касается «Булата», то он играет слишком нестабильно и, естественно, на место в группе лидеров не претендует.

Казалось, по силам череповецанам побороться в Гатчине с дебютантом второй лиги местным «Алексом», но в итоге поражение — 2:4. Правда, затем последовала победа в Санкт-Петербурге над «Галаском» — 3:0, а вот дома «Булат» не смог одолеть дзержинский «Химик» и довольствовался нулевой ничьей.

Теперь о боксе. Пять череповецких спортсменов участвовали в первом национальном чемпионате России, который прошел в столице Башкортостана городе Уфе. И наши ребята не уступили, что называется, в грязь лицом. Воспитанник тренера А. Г. Журавлева двадцатилетний студент Череповецкого пединститута Егор Богданшин в весовой категории 75 килограммов, победы И. Нургулаева из Волгограда и О. Ходарова из Новосибирска, в финале встретился с козиминым рингом Шугаютовым. Наш боксер проиграл по очкам, но «серебро» — ведь тоже здорово. Добрых слов заслуживают мастера спорта Рудольф Сафронов и Владимир Аронов (тренер С. А. Бараш, соответственно весовые категории 91 и 81 килограмм), вернувшиеся домой с бронзовыми медалями.

Менее удачно выступили Роман Коротышев и Игорь Романов, уступившие в первых боях, но им достались очень опытные соперники. Игорь, например, встретился с мастером спорта международного класса, призером чемпионата Европы С. Шербаковым.

Приятных вестей ждем мы и из Бреста, где завтра

начинается чемпионат СНГ по гиревому спорту. Нашу область представляют сразу шесть человек — Евгений Крикун и Владимир Кашутин из областного центра, Николай Грицуц, Алексей и Василий Зайцевы, Дмитрий Костыгов — все четверо из Бабаева (небольшой этот город, но силами своими славится на всю Россию). Наша шестерка — испытанные бойцы — и думается, что в Бресте будут у них награды.

Близится к концу первый этап розыгрыша Кубка международной хоккейной лиги. Очередные матчи «Металлург» провел в Казани. В первой встрече была зафиксирована ничья — 1:1, а во втором поединке череповецане уступили с «сухим» счетом 0:5. У наших хоккеистов сейчас 17 очков.

Тем временем набирает очки и «Металлург»-2, выступающий в открытом чемпионате России. Дома он вначале уступил брянской «Днепре» — 2:4, а затем взял реванш за поражение — 5:3.

В заключение о нашей почте. Радует, что читатели присылают свои отклики по проблемам, поднимаемым в наших спортивных обозрениях.

Вот письмо из Вологды от М. С. ФЫЛИГИНА:

«Согласен с вами, — пишет автор. — Больше надо заботиться о привлечении к физкультуре и спорту детей. Причем с раннего возраста. Пусть они играют в футбол, хоккей. Но для этого условия нужны, их же, по большому счету, нет. Скоро грянут морозы. И так хочется, чтобы в городе как можно больше действовало хоккейных площадок, где ребята спокойно могли бы играть зимой. Однако по опыту прошлых лет знаю, что часто ребятам некуда выйти с клюшкой. Давайте менять положение».

Ну как тут не согласиться с читателем. Прав он, совершенно прав.

А вот еще одно письмо. И тоже из Вологды. «Хорошо, что в «Красном Севере» регулярно поднимаются вопросы массовости физкультуры и спорта, — делится своими мыслями О. С. ГОНЧАРОВ. — Да, здесь большое поле деятельности для спортивных работников. Но, на мой взгляд, и на самих предприятиях тоже как-то постепенно ослабевают внимание к физкультуре. И это неправильно. Забывать мы стали, что в здоровом теле — здоровый дух».

Возразить здесь тоже нечего.

Петр НЕПРЯХИН, обозреватель «Красного Севера».

ЕСТЬ МАСТЕРА...

— оба из поселка Шексна, череповчане Д. Воронов (гиревой спорт), О. Иванов (спортивная гимнастика), Д. Бакланов (бокс).

В стадион «Формирования» находятся документы еще на одиннадцать человек, выполнивших мастерские нормативы.

Петр НИКОЛАЕВ.

Главный редактор Евгений НЕКРАСОВ

Красный Север

Газета не выходит по воскресеньям, понедельникам и четвергам.

Учредители — журналистский коллектив редакции и администрация области

Регистрационное свидетельство № Т-0013 выдано Тверской региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации 19 мая 1992 года.

НАШ РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ 467079 в коммерческом банке «Вологдабанк» МФО 108065.

Наш адрес и телефоны:

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

Справки по редакции «КС» — 2-02-72. Объявления

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах «КС», несут авторы, за содержание рекламы — рекламодатели.

Письма и рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция не всегда разделяет взгляды своих авторов.

Дежурный редактор Светлана ЗАЙЦЕВА.

ТОО «ПОЛИГРАФИСТ».

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

Печать высокая. Объем 2 п. л.

Индекс 51080.

Тираж 65200. Зак. 3235.